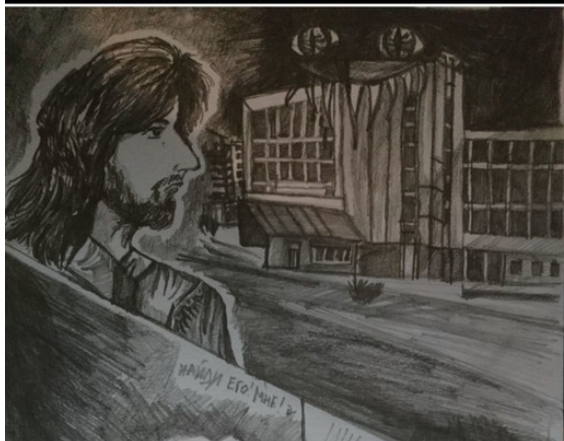

Ия Карповская
(Эльфизаур Силириец)

*Сибирские
Светлые Иные:
Хамелеон
(История первая)*

Ия Карповская (Эльфизаур Силириец) Сибирские Светлые Иные: Хамелеон (История первая)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48939933

ISBN 9785005097408

Аннотация

Написано в виде дневников. В Братск по заданию приезжает шишка из Москвы по имени Максим, все ему не нравится, ему поручают поймать некого «Хамелеона», который бегаёт по городу как ненормальный, мучимый непонятно чем. Непонятно другое – откуда он взялся, что будет потом и почему в городе Братске шеф Энерик и также Максим тот же курят и бухают. Описан быт 2004 года тех мест. Почему все так происходит – остается загадкой. Инквизитору с Москвы придется ЛИЧНО все выяснять мимо всех.

Содержание

Сибирские светлые иные хроники Братска	5
ПРОЛОГ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сибирские Светлые Иные: Хамелеон (История первая)

**Ия Карповская
(Эльфизаур Силириец)**

© Ия Карповская (Эльфизаур Силириец), 2019

ISBN 978-5-0050-9740-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сибирские светлые иные хроники Братска

СИБИРЬ – ДНЕВНИКИ ОДНОГО ИЗ ИНЫХ.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ.

«Х А М Е Л Е О Н».

ПРОЛОГ

...Дозоры существуют не только в Москве, но и за Уралом в Сибири, в самой глуши, в молодых городах, сохранивших облик Советского Союза. Дозоры маленькие, и, несмотря на высокую преступность в городах, Светлые и Темные живут там очень давно, приспособившись к условиям. О Договоре они и слыхом не слыхали, причем поразительна следующая деталь: они друг- друга грызут в такой последовательности: Темные — Темных на ночных улицах, Светлые — Светлых...

Иркутская Область например, где есть города Чуна, Тайшет, Братск, Вихоревка, поселок Чекановский, — несладкое место. Жизнь на чужой земле — не сахар, вот и пишет дневники один Иной... Пишет в Братске, Иной из Москвы, приехавший понаблюдать за жизнью Диких Иных. В этих краях можно сойти с ума, а можно просто понаблюдать и записывать, что парень — Инквизитор и делает. В Братске есть свой штаб, командиры, свои правила и свои законы. Все другое, не — Братское, отвергается и обсирается. А люди и Иные выпячивают свое «Я». Здесь все иначе... Черное легко перекрашивается в белое, а белое — в черное. Так — то! (Если тебе от этого текста уже дурно — можешь дальше не читать)

Ночь. Пустая улица, где шныряют по подворотням кры-

сы, бомжи, алкаши и преступники, кошки плюс еще Темные Иные – вампиры да оборотни. Для людей эти существа невидимы – но одновременно их видел каждый, потому что днем Темные как все живут, ничем не отличаясь от других.

Парнишка – Иной бесшумно ходит по пустому проспекту, глядя на яркие звезды. В руке сотовый телефон. Телефон молчит. Пока никто не звонит Максиму – новичку из Ночного дозора. Странно. Наверное, не доверяют.

Хотя недавностряслась громкая история – в Братске появилась Великая Волшебница, развоплотившая почти всех Темных Иных. Шеф Дневного дозора, правда, приложил немало усилий, чтобы замять ситуацию и ревоплотить погибших.

«Что случилось?» – спросила ночь.

«Я не могу здесь жить, в Братске! Плохая атмосфера, да и баланс склонен в сторону Тьмы. Чернота сплошная и народ агрессивный с невыносимыми характерами. Очень много гопников и вампиров...»

«А чего ты ждал в городе, который строили заключенные, а? Сделали, правда, полезное дело – создали самое большое в мире искусственное водохранилище. А сами с жиру бесятся: «Я!», «Я!»... Тут есть места подревнее и пострашнее, и покруче Братска...»

«Жалко, что в этих местах живет народ с невыносимыми характерами...»

«Вот и развелось столько дряни...»

«Да. Сейчас иду по дороге – под ногами стекло хрустит. Пьют тут все, даже дети и малолетки прикладываются к бутылке. Плохо это, очень плохо...»

Ночь молчит, не отвечает. Она нависла над городом черным куполом и давила на душу. Макс глянул на часы: 01 – 01. Тут в Сумраке замигал огонек. Он был странным – черно – белым, таким непонятным и интересным. Никогда раньше такого не было. Максим поднял свою тень и ушел в Сумрак, в Сумеречный мир, чтобы разобраться, что к чему. Время остановилось. Существо, мерцающее в Сумраке, нужно было ликвидировать.

Но как!?

Два дня спустя...

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: СИБИРЬ.

ГОРОД: БРАТСК.

ВРЕМЯ СУТОК: ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР, ПРИМЕРНО ПОЛДВЕНАДЦАТОГО.

МЕСЯЦ: АПРЕЛЬ.

ГОД: 2004 – Й.

ТЕРРИТОРИЯ: ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ ...А. М...

(РАССКАЗЫВАЕТ МАКСИМ – ИНКВИЗИТОР ИЗ МОСКВЫ)

Двадцать четвертое апреля, вечер.

Эх... Что я сегодня сделал за день?

Зовут меня Максим, я приехал из столицы наблюдать за Иными, которые живут в этих краях... Приехал и влился в маленький Ночной дозор.

Здесь и слыхом не слыхали ни о каком Договоре, кроме шефа.

Вечер. Я решил напиться. На столе стоит бутылка водки, стакан граненый и шмат сала. Хлеба нет. Скукота... Еще вдобавок сегодня я выговор от шефа получил, потому что сказал ему: «Пресветлый Энерик, в городе Братске завелась очередная диковина среди Иных.»

Вот как это было.

ДЕНЬ.

– Работник Ночного Дозора Максим, ты КОГДА будешь меняться наконец!/? Ты вообще в последнее время ведешь себя как ребенок, не понимаешь наших шуток, даже иногда пошловатых! Ты уже съездил в январе в Москву – все, больше не будет! С того момента, как ты появился впервые в Братске, прошло три года, а все никак не адаптируешься... – вздохнул шеф. – Пойми, друг мой, что Москва – не Братск, а Братск – не Москва, именно это меня в тебе

и бесит, еще не нравится непохожесть на нас... Странный ты какой – то вообще... Волшебницу упустили, Темных передавали, чего тебе еще надо!? Зато ты у нас единственный Инквизитор на всю Иркутскую область. И потому должен вести себя соответственно... хотя ты тут подчиненный, вот так.

– Что, ты оправдаться хочешь, Макс?

Я пустил к потолку десять колечек и начал:

– Дело в том, что я вчера ночью засек странного Иного, на вид дам ему пятнадцать с половиной лет. Определил по ауре, что инициирован был парнишка где – то год назад неизвестно кем, но каким – то странным образом вышло так, что он наполовину определился и на сторону Тьмы, и на сторону Света. Стал смотреть ему память, и вот что удалось выяснить: пару раз попадал в руки гопников, еще слишком юн, глуп и неопытен... Проживает в поселке Энергетик, так указала регистрационная печать. Ведет здоровый образ жизни – не пьет и не курит. Совсем. Вот такая вот обстановочка... Я восемь лет служил в Московском Дозоре, всякого повидался, но ТАКОЕ вижу в первый раз! Никогда не видел Иных с черно – белой аурой! Выходит, что наш парнишка самый настоящий хамелеон! Я впервые его как прощупал – чуть плохо не стало...

– Дальше.

– Понимаете, шеф, никогда еще в истории Дозоров не было такого, чтобы по городу бродили Иные с черно – белой

аурой! Никогда! А тут, в такой глуши – хамелеоны бродят, еще наверное чего – нибудь увижу! Было у вас так, Энерик? Так вот, вчера Сумрак был взбудоражен, его едва наизнанку не вывернуло... Произошел поистине чудовищный выброс Силы. И я подумал вот о чем: похоже, и Светлым, и Темным пора подумать о своей карьере! Потому что если такой опасный экземпляр, – назовем его просто Хамелеон, – примкнет или хотя бы полезет к нам – развалится Ночной дозор, если примкнет к Темным – развалится Дневной дозор. Так что всем пора подумать о своей карьере... Что же будем делать, шеф? Разумеется, Дневной Дозор узнает о мальчишке и начнет его ловить. Или сдуру захочет заполучить его, чтобы нам репутацию подмочить. Причем очень гадко и очень хорошо подмочить... Разве нам это надо? Никак не надо, согласитесь... Сорвут нам работу, и все дела! Парень ведь ни туда, ни сюда определиться не может... Тем он для всех и опасен.

– Максим, ты чего добиваешься? Ты хочешь, чтобы я его нашел, пошел и убил? – спросил Энерик, обхватив руками голову. Потом он начал что – то писать за столом. Глотнул крепкого пива.

– Нет. Я просто хочу выяснить, ОТКУДА такое чудо взялось. Иначе наш штаб в Горисполкоме на последнем этаже в центре города придется закрывать нафик.

– Но... нафик, у меня есть график, а пошел – ка ваш график нафик – нафик – нафик... – пропел Пресветлый Энерик и улыбнулся по – братски. – Молодец!

Мне лично все равно, как в Сибири Иные работают в Дозорах и вне дозоров, но вот проморгать Хамелеона – это плохо. Даже сибирские Иные на Иных – то непохожи! С Питера Волшебницу первыми нашли Темные, ТРИ месяца девушка была в команде Гломена, шефа Темных, закрываясь энергетическим щитом. Кончилась вся эта котовасия тем, что красавица – Волшебница превратила одного гопника – Темного Иного – в Светоча, а затем таинственным образом исчезла. Эта история наделала очень много шума год назад, Гломену пришлось изрядно постараться, чтобы ревоплотить погибших... А теперь какой – то Хамелеон появился!

– Мы ни при каких обстоятельствах не будем убивать мальчишку – он же еще ребенок! – неожиданно хлопнула дверь и в залу вошел кто – то из Светлых. Наверное подслушивал.

– А ты знаешь, что подслушивать нехорошо? – заметил шеф. – Стучать не учили?

– Стучать учили. А что у нас здесь случилось?

– Очередное чудо света Максим нашел. Его и спрашивай. Я рассказал все, как есть.

– Э – ээ... А может, не надо мальчишку ловить? С миром отпустим, да и все?

– Тогда ты нас всех по мирупустишь...

– Почему же? – не унимался Светлый.

– Ты балда! – не выдержал Энерик. – Парень одновременно расходует и белую Силу, и черную... Он оба дозора раз-

валит, ясно!?

В ответ я ничего не собирался говорить и глядел на большую муху, которая кружилась вокруг потолка. Точнее, вокруг люстры старого советского типа. А на стене за спиной у шефа висело два герба – герб России и Братска. Почему – то было ощущение, что само помещение наш разговор впитывает. Лихо, нечего сказать!

– Очнись, Егор! Это же маг страшной силы... Серединка на половинку так сказать... Ведь у человека очень редко рождается ребенок – Иной. Получается, что наше чудо является полукровкой?

– А мне кажется, что Иные тут рождаются не так редко, – заметил я, прищурившись. – Кто их штампует – не знаю. Так что мальчишку легко можно перетянуть на сторону Света, если стереть ему память о предыдущей инициации. Но все равно это будет очень слабенький Светлый Иной. И с Тьмой будет то же самое. Если, конечно, он не вампир и не оборотень...

– Раз ты так говоришь, то поймай мне его! – приказал шеф.

Такого я никак не ожидал. Ну и наглость! Ого – го! Я больше не хотел ни с кем разговаривать и вышел.

Вот такая ерунда. Сейчас на дворе ночь, сижу в маленькой кухоньке, где даже обоев нет, курю и распиваю водочку,

ломаю голову над задачей, данной мне шефом. Круто тут народ эксплуатируют: раз уж ты самый настоящий Инквизитор, то сам разбирайся с Иным как знаешь! С Иным, который поставил оба Дозора под удар! Ужас... Сегодня буду дома сидеть, и носа не высуну, и в Сумрак не залезу, уйду от вас всех в пьянство... Здесь, в Братске, вечно неприятности случаются: например в суде недавно кто – то швырнул гранату. Эта история аж до моей родины докатилась! И добавила городу Братску славы, нехорошей причем в большом числе... Один поселок Чекановский чего стоит!

Чекановский – это поселок в городе Братске, который вырос в санитарно – защитной зоне завода во время строительства БраЗа. (Братский Алюминиевый завод). В поселке жили в основном рабочие завода. Однако, когда строители выполнили свою задачу и построили завод, стало ясно, что жить в поселке опасно для здоровья. Предельно допустимые концентрации вредных веществ в выбросах по всем параметрам, которые регулируются законом об охране окружающей среды, превышались в несколько раз... Сегодня в Чекановском еще живут люди. Их осталось немного. Всего четыреста семьдесят семей. В основном это пенсионеры и ДЕГРАДИРУЮЩИЕ граждане, но есть среди них и рабочие. В поселке осталась совсем маленькая школа – на сто восемьдесят человек и небольшой детский садик. Так почему же жители поселка, понимающие, какую опасность таит в себе экология в окрестностях Чекановского, так неохотно его покидали?

Во – первых, не только потому, что им было легко добираться до работы – алюминиевый завод совсем рядом. Люди привыкли выращивать на своих приусадебных участках картофель, овощи, разводить ягодные садики, держать коров и птицу. Им было удобно и жить, и работать. (Ага, сразу вспоминается мультик пятнадцатилетней давности, где говорится, что у мужика была корова в деревне, а деревня находилась возле завода. Корова постоянно ходила не на лужок, а на завод, щипала там запыленную травку, а хозяин ее от этой пасеки за хвост оттаскивал, и то с трудом. Корова нюхала дым, потом чувак ее стал доить, а вместо молока бензин полился... Дед заправил им машину и поехал, а корова в ответ бибикала, как машина. Чем не деградация? Так и тут. Разводят садики с ягодами и овощами, а все это с ядами, тяжелыми металлами и нитратами. Привыкли они видеть... Привыкли жрать все отравленное, у них, наверное, коровы и гуси были мутантами на генном уровне! Им было удобно жить и работать – смачно звучит! Удобно! А вот то, что медленное самоубийство идет – никто слышать не желает! Красивая перспектива получается, нечего сказать! Самомазохизм, блин... Деградаты в натуре! Я бы ни за какие деньги не согласился так себя убивать на клеточном и генном уровне! Ведь вся эта гадость встраивается в гены, и все... Это приговор на всю жизнь.)

Дальше – больше. Во – вторых, переселение, например, в Гидростроитель (поселок) грозило им потерей хорошо

оплачиваемой работы на БрАЗе (ой как мы деньги здесь любим, я прямо сейчас слезу пущу! Эти токсины ведь ради денег будут дышать и над трубой завода, потому что в противном случае ломка и депрессия начнется, по Братску будут скучать! Как романтично, однако! Как тут любят заниматься самомазохизмом на генном уровне и самоубийством... Дураки, блин...). Добраться до завода на общественном транспорте становилось не то чтобы нереальным, но невозможным (и слава Богу!) потому, что занимало больше часа езды с пересадками и, конечно, требовало лишних, и для многих, существенных расходов (Хочешь жить – пешком добираться – хоть дрянь всякая из организма выйдет!).

Что сейчас в поселке? Говорят так: Призраки Чекановского, и никак иначе. Мне кажется, что с привидениями это место было бы крутым. Если проехать Чекановский вдоль и поперек, то картина представится примерно такая. То там, то здесь пустуют заколоченные домишки. На окраине чернеет трехэтажная школа. Она распахнула свои двери ребятишкам в 1964 году. В день открытия ее стены были выкрашены нежными разноцветными красками, по тем временам революционными. Такой школы не было во всей округе, она была очень красивой – школой из будущего.

Тогда никому и в голову не приходило, что спустя каких – то тридцать лет в ее стенах прозвучит прощальный звонок. В мае 1996 года он стал символическим для всех жителей Чекановского, и они хорошо понимали, что никогда боль-

ше не соберутся на одной улице с соседями попить чайку. Не пройдут по поселку в ликующей первомайской колонне.

Говорят, что первое мая в Чекановском всегда встречали особенно торжественно. Такого праздничного настроения на улицах в эти дни не было и в самом Братске.

Сорок лет спустя трехэтажная красавица школа №23 больше ни на что не похожа. Ее трагизм заключается еще и в том, что она была слишком молода, когда в ее стенах прозвучал последний звонок. Она готова была встретить еще одно поколение первоклашек. Сейчас школа издалека смотрит пустующими глазницами оконных проемов. И ее бывшие ученики, случайно проезжая мимо, не сдерживают слез.

Светлым магом быть хорошо, но только не здесь! С работы меня погнали еще летом, а затем я наткнулся на Иных... Темных Иных. Я увидел поразительный, необъяснимый парадокс: ОНИ НАЗЫВАЮТ СЕБЯ СВЕТЛЫМИ! Берут в свой дозор кого попало, а потом обижаются – отчего разбегаются народ? Как же тогда был зол Гломен... Да еще его вампирша – перевертыш по кличке Волчица – тоже. Она постоянно орала и требовала, чтобы парень вроде меня на нее внимание обратил. У меня когда – то была жена, но мы развелись – она не выдержала моей сущности Иного... Не получилось...

Гляжу на улицу через Сумрак. Иные есть на улицах, да

только одни Темные. Обратни или вампиры.

– Халтура! – крикнул я сам себе.

– Ха – тура... – отозвалось эхо.

На столе неожиданно запищал мобильник. Я неохотно притянул к нему руку и принял вызов. Шеф звонит.

– Слушаю тебя, Максим.

– Я вас тоже, Пресветлый... – неохотно буркнул я.

– Пьешь?

– Пью. И закусываю. Что там у вас случилось?

– Гломен звонил, Темные тоже Хамелеона видели и принялись на него охотиться. Как и ты сам. Завтра утром отправляйся в штаб Темных, пообщаешься с ними насчет Хамелеона. Попробуй отговорить их. Если не идиоты – поймут и смеяться над тобой не станут. Если знают, кто такие Инквизиторы. Постарайся им втереть в мозги, что раз мы Светлые – то сами Хамелеона засекем и ликвидируем... Если по пути на оборотней нарвешься – тресни файерболом, не щадя бей... Не больше и не меньше. Крест и осина не помогут – это все фигня! – Смеется. – Перед уходом крови свиной хлебни – не больше литра. Будут прорезаться клыки – не плачь. Будет тошнить – выпей водки или хлебом закуси. У тебя на столе стоит миска. Теперь открой холодильник и достань мясо. Пусть за ночь растает. Сейчас пока отрежь кусок и съешь. Ну... ты ведь сам знаешь, какой в Братске народ... И амулет на себя надень. С Гломеном сильно не болтай. – трубка пиликнула и отключилась.

Нужного амулета у меня в столе не оказалось.

Двадцать пятое апреля 2004 года.

№1. Утро, 8 – 00.

Бум... Шлеп, шмяк...

Проснулся наконец! Проспал. Зверски болит голова. Все, НИКОГДА, НИКОГДА больше не буду ТАК пить! К сведению побриться еще не мешало бы. Все – таки иду к Темным! Засмеют! И Энерик тоже засмеет! Кстати, если хочешь, чтобы тебя уважали – то, Макс, побрейся пожалуйста и приведи себя в порядок. Ладно, насчет насмешек я шучу, а вот оборотням физиономия Светлого мага может и не понравиться.

Натянул штаны, полез в Сумрак за бритвой – времени маловато. Побрился, пробрался на кухню, достаю завтрак, и тут из комнаты доносится грохот – картина со стены упала. Нечего вспоминать Темных! Гломен меня ждет... Вот блин! Этот тип работает на «Скорой», времени у него тоже мало. Я еле – еле выпил вонючую красную жидкость, обулся, оделся и ушел.

Снова пьян – только свиной кровью.

В комнате стояла невыносимая жара – не продохнуть. Грязно, на полу бутылки, окурки, банки, на стене на крючке висит парочка плащей – темный и серебристый. Темное

и Светлое. На стенах – ковры и парочка картин с изображением русалок. Никаких пентаграмм, икон и шаров не наблюдается...

– С., сегодня что, у меня дома опять тусовка собирается!? Ну сколько еще можно это терпеть!? Вы бы свалили куда-нибудь в другое место!

– Мама, успокойся! Да, собирается, и еще как! Кончай мне перечить и устраивать истерики по этому поводу! И места тут еще много!

– Значит, ты на работу не пойдешь...

– Мама! Мне двадцать три года, а ты носишься со мной как с младенцем! Кончай контролировать каждый шаг...

– После того, как вы все устроили тут под Новый Год непонятно что, а именно потом штаб, Стас, я больше не хочу здесь видеть кого – нибудь! – пожилая женщина с толстой темной косой бегала по комнате, схватясь за голову.

Дневной Дозор Братска небольшой – вот его состав:

№1. Вампир Лестат.

№2. Пара оборотней.

№3. Волчица.

№4. Ведьма.

№5. Ведьмак Айрон.

№6. Амрод – Темный принц.

№7. Фенырг, или Феня.

№8. Светлый (!) маг Берегонд – шпион наверное.

№9. Кваггер.

№10. Гломен. Стас (по паспорту).

Для сравнения: Ночной дозор:

№1. Кельт Энерик, Пресветлый маг.

№2. Максим – Инквизитор, москвич.

№3. Берегонд (!) – приносит нам планы Темных – Светоч.

№4. Валя (Ревоплощенная Иная, раньше перешедшая к Тьме.)

№5. Мрак (ее брат, также перекинувшийся ко Тьме).

№6. Виталий (Валюк).

№7. Лика.

№8. Светлый Иной четырнадцати лет – Егор по кличке

Псих.

№9. Анна.

№10. Ручной вампир – Трор.

Штаб Светлых находится в Горисполкоме на последнем этаже, штаб Темных – на квартире у Стаса, со всеми вытекающими последствиями, на улице Космонавтов. И если у Светлых работы с лишком хватает, то у Темных сплошные веселье и безделье...

И вообще, само слово «Братск» говорит о многом, и понимать его надо не в прямом смысле.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА БРАТСКА.

Столько слухов ходит о стройке города... И плохих, и хо-

роших. Убивали на великой стройке за паек еды, за нечаянно оброненное слово, за то, что кто – то не туда пошел, не то принес и прочее... Тьмы в 1955 году было до черта, еще бы! Город приезжали строить зеки да молодежь, молодежь со всей России. Затопили старое село Братск, тогда перекрывали Ангару девятнадцать часов, в результате были уничтожены деревни, села и чудовищная площадь леса. Все это до сих пор гниет на дне самого большого на дне искусственного моря.

Строителям жить было негде, потому – то возле леса раскинулся палаточный городок. Зеков расселили в поселке Чекановский, ставший вскоре самой настоящей зоной. Также зоной стал и Тайшет – близлежащий городок. Из – за такой раздробленности город Братск чаще всего называли во все не городом, а поселком, соединенным с соседними населенными пунктами дорогами да лесом... Естественно, народ мучился, строители рыли траншеи, заводили драки по ночам, бывали даже такие случаи, что на стройке ГЭС или улиц убьют из ненависти человека, кинут в яму, залиют бетоном – и поминай, как звали! Много таких без вести пропавших было.

А когда в лесу появилась первая улица Мира – тут – то и начали среди народа выявляться Иные – и Светлые, и Темные. Вначале их было всего несколько десятков – и тех, и других. Светлые в своем большинстве были инженерами и оптимистами, Темные – пессимистами, насиль-

никами, бандитами, ворами прожженными. И очень часто, по неопытности, Светлые заключали браки с Темными, в результате чего город юности Братск стал занимать первое место в области по числу разводов. Вскоре это дошло до критической точки. Тогда Темные начали объединяться в свои сообщества в лесах, оборотни в образе волков и медведей охотились на кур, истребляли скотину на приусадебных участках, иногда нападали на людей. Уровень черноты в городе начал расти со страшной силой.

Не на шутку испугавшись, люди стали на свой страх и риск убивать хищников, и ряды Тьмы поредели... (А вы думаете, почему в лесу хищников не видно... Вот почему!) Потом они стали вырубать леса, начав строить БраЗ и ЛПК (Лесопромышленный комплекс), где стали производить картон, в немерянном количестве алюминий и целлюлозу, что повело за собой сокрушительные последствия... Одновременно стали возникать дачи, и Иные начали селиться все дальше и дальше от построек – таких называли чаще всего лесными людьми. Известна также история о супружеской паре, которая двадцать шесть лет прожила в лесу под Усть – Кутом в Иркутской области. И только изредка дети или родители выходили к людям.

Вот так и жили – прячась, боясь выдать свою истинную природу, боясь загреметь в психушку.

Шли годы, десятилетия. Иных становилось мало – кто – то уезжал из этих краев, кто – то пропадал без вести или

брал себе другое имя, город юности стал чахнуть, культура забываться, молодежь спивалась и кололась, кругом царили полный мрак и вандализм. Ночной дозор выматывался карать Темных, которых развелось фантастически много. Судии обычно навсегда низвергали жертву в Сумрак, или же забирали Силу лет на пятьдесят. Давали пожить еще. Хотя Темные – вампиры ходячие трупы, поддерживающие свое существование чужими жизнями. Потому они проживали в поселке Чекановский – именно там оборотни да вампиры и выявились. Там экология была хуже некуда. Им от этого совершенно ничего не было – нелюди ведь! Это людям экология вредит. Оборотническая популяция либо падала, либо возрастала: естественным путем они не могли размножаться, в отличие от Светлых, а могли лишь иницировать личность, попавшую им в лапы. Деградировали... Постепенно, но деградировали.

Поредел также и Ночной дозор – кто – то пал в стычках с Темными, кто – то не смог жить жизнью Иного и развоплотился... А наш шеф, кстати, строил ГЭС, как все остальные... Чего его сюда понесло?!

ВЕРСИЯ ЖИЗНИ ЭНЕРИКА ДО БРАТСКА.

Энерик – Пресветлый маг Братска. За городом у парня стоит прекрасный коттедж с гаражом, обустроенный по последней технологии... Правда, у строения стоит каменный

идол какого – то древнего языческого бога. То ли каменная Валькирия, то ли Один. Нашему шефу, несмотря на молодой вид с первого взгляда – тысяча пятьсот лет, родом он вроде из Ирландии, даже плавал с викингами на кораблях до Америки, в английские земли, прославился как неподражаемый лучник. Рассказывали также, что когда тысячу лет назад Иные создавали Договор – Энерик присутствовал при этом. Тогда он был совсем не такой сильный Иной, как теперь.

В восемнадцать лет его инициировал Темный маг, затем организовал братство в какой – то церкви, которое ловило вампиров да оборотней. Братство потом перебралось в заброшенный замок, но Энерику в нищете жить не нравилось, держался он и среди Темных Иных паинькой, когда приходил в их сообщества, а затем развоплощал их от души, если было что – то не так. Потом забирал имущество Иных и жил припеваючи. Конечно, в 1005 году Иные осуждали Энерика за это, пару раз судили и дело едва не кончилось развоплощением, но спасся парень тем, что начал активно помогать Гесеру, который был родом с Тибета. А то досталось бы хорошо...

Хитрый и изворотливый, Энерик завоевал вскоре доверие и любовь тогдашних Воинов Света. Вел, правда, как мальчишка восемнадцати лет, и был добрейшим существом.

В годы эпидемии Чумы, когда вымерло полевропы, Иные – и Светлые, и Темные, – каждый клан держался особ-

няком, стремясь угадать тайну друг – друга. Замки и поместья людей вымирали, хоронить мертвецов было негде, так что Темным стало очень несладко, поскольку живой крови взять было негде, и инициировать было некого.

Зато Светлые жили так себе, творили добро оставшимся в живых людям, получая в ответ то же самое. Энерик после эпидемии стал хозяином какого – то поместья, – не выдержав, он бежал из зачумленных земель... В отличие от большинства феодалов того времени, он не издевался над прислугами и пажами, а периодически поощрял их. Вечера проводил в библиотеке, читая древние саги... И некоторые, встречая Энерика, отмечали, что перед ними воин со времен Карла Великого, когда Северное Море бороздили корабли викингов. Энерик улыбался и молчал.

Случалось ему и влюбляться, но только это приносило сплошные разочарования. И постепенно сердце черствело и холодело. Если возлюбленная и беременела от этого Иного, то рожала всегда не Иного – ребенка, а человека. И потому многочисленные дети Энерика, которые были из бедных семей (кельт любил только крестьянок), разбегались по жизни кто куда, проживали свой век и умирали. Очень горько Светлому было видеть, как его дочери и сыновья взрослеют, старятся и умирают. Ирландец стал вести уединенную жизнь, и избегать женщин. Принялся просто бродить по барам, кабакам, вести уединенную, но веселую жизнь, ни на что не обращая внимания, по – прежнему просиживал в библиотеках,

изучая физику, химию, астрономию. Так текли годы, века...

Наконец наступил страшный двадцатый век. Сто лет Энерик уже жил в России, и когда было решено построить Братскую ГЭС – вместе с комсомольцами охотно принимал участие в великой стройке. Он надеялся, что город будет Светлым. Тогда – то он выделил из строителей Светлых Иных и предложил им создать Ночной дозор. Поначалу многие даже и не поняли, о чем говорил кельт, у которого был липовый паспорт, в котором стояли чужие имя и фамилия. Но некоторые Светлые, увидев, как в поселке Чека-новский растет Тьма, согласились и выбрали Энерика в качестве своего шефа, угнездившись где – то на улице Мира. В восьмидесятые годы Светлые сменили адрес – штаб был перенесен в Горисполком – многоэтажное серо – белое здание в центре города возле памятника Ленина.

Вот такая краткая история шефа. Хотя мне постоянно кажется, что он от всех нас что – то скрывает. Перехожу к главному.

9 – 00 утра.

Вот и улица Космонавтов. А в моем кармане звенит мобильник. Пихаю руку в карман и принимаю вызов.

– Аллю?

– Привет. Где находишься, Максим? – спросил шеф.

– Ну... Я на улице Космонавтов напротив штаба Дневного

дозора. – зевнул я.

– Молодец! НЕ ДОПУСТИ, ЧТОБЫ ГЛОМЕН НАШЕЛ ХАМЕЛЕОНА ПЕРВЫМ! Если упустишь – лихо нам всем будет! Ничего не бойся, смело шагай в подъезд. Все понял?

– Все.

Связь прервалась. Я глянул на третий этаж – свет горит. Кто – то дома. Наверное, Темный маг Братска...

Хм... Странно. Рядом располагается большой парк, над которым кружатся вороны с хриплым противным карканьем. Тьму чувствуют! Может быть, мне не надо идти? НАДО! Так что мне наплевать на то, кто находится в квартире, залез на первый слой Сумрака и шагнул к подъезду, затем открыл деревянную заплеванную дверь. И тут же словно налетел на невидимую преграду: в настоящем мире дверь открылась, в Сумраке она оказалась закрытой. Было две двери – настоящая и ее копия, сумеречная. Складываю из пальцев знак Атмо, – дверь открылась. Поднялся на третий этаж. Перед дверью квартиру обнаружил еще одну дверь, раза в два или три мощнее первой. Пришлось вернуться в нормальный мир.

Вышел на улицу, задрал голову и крикнул:

– Гломен, к тебе зываю!

Постоял – постоял...

– Гломен!

Тихо.

Не слышит, мрак его дери!

Придется снова в Сумрак лезть. Залез. Дом превратился в заброшенное строение без стекол и рисунков – одни рыхлые кирпичи. Разве что высота на этаж уменьшилась. Деревья возле дома выглядели размыто, воздух дрожал. Вместо снега под ногами появилась черная земля... Серое небо. Ореол Тьмы у окна в Сумраке был виден очень хорошо. Лампочка то медленно гасла, то наоборот светилась.

Как в замедленных съемках.

Вдруг кто – то сверху швырнул пустую бутылку. Она очень медленно упала на асфальт, чудесным образом по стеклу побежали трещинки, и тара рассыпалась на сияющие осколки, как разборная конструкция в фантастическом фильме.

Красиво! Еще бы так!

Я набрал в легкие воздуха и крикнул:

– Гломе – е – ен! Всем выйти из Сумрака! Ночной дозор пришел!

Медленно открылось окно, и голос издевательски спросил:

– Чего это ты явился, дозорный? В мой штаб – то? Посыльный? В последние пять дней дозоры ох как переполошились... Такого беспредела не было аж с 1963 года! Ох, – Гломен заслонил глаза ладонью, – убери этот Свет, я на тебя смотреть не могу, как ты, Инквизитор, в Сумраке как прожектор сияешь – глаза режет! Вылезай из мира теней и поднимайся! – Гломен явно хотел посмеяться. Потому что даже

я не смог взломать заклятие, запирающее дверь квартиры.
– Портал мне провесь! – крикнул я.
– Хорошо, Судия. Перед вами и Тьма, и Свет одинаковы...

Провесил...

Больше никогда не буду просить Темных об этом! Потому что одной рукой я попал в раковину, другой угодил в ванну, наполненную горячей водой. Ничего себе портал! Это только шеф Темных может. Я не успел опомниться и нырнул с головой.

Сволочи...

Тут открывается дверь – заходит глава Темных. Я вылез из Сумрака, вымок до нитки. Не стыдно!? Наверное, теперь мобильник работать не будет.

– Не стыдно. – захихикал Стас. – Ведь Вам, Инквизиторам, все равно!

А мне стало страшно после этих слов.

10 – 00 утра.

– Че это за халтура!?

– А это почему!? Мы и сами не знали!

– Вы все знаете, раз сами выдаете нам лицензии, Инквизитор!

– Да неужели мы, Светлые, виноваты в том, что в Братске развелось столько нежити!? Нет уж, извини... Ночной дозор

просит содействия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.